

("Return of the repressed")

Недавние выборы стали либо 'триумфом воли', либо доказательством того, что Россия, наконец, обрела себя

6/12/7 -- Если бы журнал Time выбирал 'страну года', этот приз несомненно достался бы России, несмотря на наличие двух весьма колоритных конкурентов - Ирана и Венесуэлы. Все три государства в этом году не сходят с заголовков новостей; им удалось поставить подножку Соединенным Штатам на пути к мировому господству в 21 веке. В Венесуэле 2 декабря прошел референдум, который президент проиграл, едва не дотянув до 50% голосов; в России в тот же день состоялись парламентские выборы, подтвердившие, что из слабого государства с клепоткратическим режимом, угодливо выполнявшим любые пожелания США, она превратилась в энергичного и уверенного в себе оппонента Вашингтона.

Триумф партии президента [Владимира Путина](#) - 'Единой России' (она набрала 60%, коммунисты - 12%, Либерально-демократическая партия - 9%, а 'Справедливая Россия' - 8% голосов) расчищает путь к укреплению системы, которую

[Иван Крастев](#)

назвал 'суверенной демократией': она представляет собой сочетание 'управляемой демократии' с патриотической идеологией и служит противоядием против взрывоопасной смеси популистских требований 'снизу' и давления извне, которая за последние годы уже привела к крушению постсоветских правящих режимов на Украине, в Грузии и Кыргызстане в результате так называемых 'цветных революций'.

В рамках системы 'управляемой демократии', которую Путин унаследовал от [Бориса Ельцина](#),

новым посткоммунистическим элитам удавалось контролировать избирательный процесс даже в отсутствие правящей партии, типичной для подобных режимов - например, в Казахстане, Узбекистане, Египте и др. Их моральный авторитет был связан исключительно с приверженностью либеральной демократии по модели США и международного сообщества, различными программами помощи и притворным 'демократическим строительством'. Им удавалось отвлечь внимание широких масс, скармливая им 'ножки Буша' (дешевую американскую курятину) и коммерческую поп-культуру в западном стиле. Из всех постсоветских государств подобного развития событий избежала лишь Беларусь, где президентом был избран экстравагантный и

харизматичный социалист

[Александр Лукашенко](#)

Но подобная ситуация не могла длиться вечно - тем более в стране, унаследовавшей тяжелую 'шапку Мономаха' Советского Союза. Неприятие в обществе 'кумовского капитализма' и псевдодемократии времен Ельцина дало его преемнику возможность вырвать власть из рук могущественных олигархов, восстановить роль государства в качестве локомотива социально-экономического прогресса, и по сути национализировать сохранившиеся элитарные центры влияния. Положение злейшего врага Путина [Бориса Березовского](#), исходящего бессильной злобой в Лондоне - наглядный пример маргинализации 'оффшорной элиты'. Другой пример - судьба [Михаила Ходорковского](#), сменившего дорогой костюм на полосатую робу и постигающему швейное ремесло в тюрьме.

Конечно, возродиться из пепла России помогли в первую очередь нефтяные сверхдоходы. И чеченская трагедия до сих пор остается головной болью для Кремля. Отчасти укрепление нового порядка стало результатом благоприятного стечения обстоятельств, да и процесс этот проходит негладко. Но куда большее значение, чем нефтедоллары, имеет мощнейший психологический сдвиг в настроении масс. 'Путинским' россиянам - не только русским, но также татарам, узбекам, грузинам и представителям десятков других национальностей - вскоре надоело выслушивать нотации Вашингтона, продолжавшего игнорировать Россию, и наблюдать, как НАТО поглощает соседние страны и бывших союзников Москвы.

Гениальность Путина состоит в том, что он воплотил в конкретные формулировки это возрождение национальной гордости, 'восстание отверженных' - и народ сплотился под его антиимпериалистическим знаменем, напоминавшим о советских временах. В отличие от простоватого алкоголика Ельцина, призвавшего американских советников для помощи в демонтаже некогда могучего СССР, Путин указал этим консультантам на дверь и апеллировал к подсознательному стремлению людей вновь стать гражданами сильного государства, поддерживающего законность и порядок внутри страны и на мировой арене.

Советский государственный гимн был восстановлен в правах; люди начали гордиться своей историей. В 2005 г., накануне шестидесятой годовщины победы над фашизмом, Путин назвал распад Советского Союза 'крупнейшей геополитической катастрофой века'. Учебники истории 1990-х гг., создававшиеся в спешке и при помощи американских советников, были переписаны, чтобы скорректировать огульное осуждение советского прошлого. На восьмом съезде 'Единой России' 1 октября, Путин заметил, что убедительная победа партии на выборах даст ему моральное право требовать ответа от правительства и парламента.

Западные либералы отреагировали на российские выборы с притворным ужасом, отмечая контроль государства над СМИ, запугивание либеральной оппозиции накануне

голосования, и напоминая советские времена призывы сплотиться вокруг Путина и 'Единой России' (она была создана в 2001 г. путем объединения блоков '[Отечество - Вся России](#)' и 'Единство'). Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ заявило, что будет бойкотировать выборы, ссылаясь на проволочки с выдачей виз его наблюдателям. Однако Парламентская Ассамблея (ПА) ОБСЕ без проблем получила визы для собственной команды наблюдателей из 40 человек; 3 декабря эти наблюдатели распространили отчет, выдержанный в основном в негативных тонах - там говорилось о 'сращивании одной из политических партий с государством', перекосе в пользу Путина в СМИ, препятствиях, 'мешающих недавно созданным и небольшим партиям развиваться и эффективно конкурировать' с другими, а также сообщениях о запугивании ряда политических движений перед голосованием. А общим ПА, так сказать, выразила 'линию партии'.

В аргументах о том, что 'восстание отверженных' парадоксальным образом обернулось гонениями в советском духе против тех, кто продолжает поддерживать либерализм западного типа, есть своя доля истины. Но в 1990-х, когда страной правили 'бароны-разбойники', запугивания и насилия были гораздо больше. Разница заключается в том, что тогда все это творили частные структуры, и их действия чаще всего оставались безнаказанными. Сегодня куда проще винить во всем государство, но ни один человек в здравом уме не пожелает вернуться в ельцинскую эпоху с ее разгулом преступности. Да, в 2006 г. была убита антикремлевски настроенная журналистка [Анна Политковская](#) - но ее убийц нашли и отдали под суд. Важно, что теперь законы начали действовать. Да и свободомыслия в России сегодня, пожалуй, больше, чем на Западе.

Однако после болезненных и непредсказуемых потрясений, вызванных революцией 1917 г., контрреволюцией 1991 г., и 'флиртом' с либерализмом западного образца в девяностые, у послеельцинской России выработался стойкий антиреволюционный синдром наряду с глубоким недоверием к двум основополагающим концепциям либеральной демократии - тезису о том, что представительство является воплощением плюралистского характера современного общества, и идее 'народного суверенитета', или приоритета воли народа.

Референдум, скажем, в Чечне, несомненно закончился бы победой сторонников независимости, но это стало бы и прологом к распаду Российской Федерации, а потому никакого плебисцита там проводиться не будет. Шумный парламент, лишь усугублявший межрегиональные и идейные разногласия в обществе, уже существовал при Ельцине и доказал свою полную недееспособность. Поэтому создание новых политических партий сегодня затруднено, а барьер для прохождения в Думу составляет 7% голосов. Для нынешней России характерны антипопулизм и антиплюрализм. 'Я голосовал за Путина, потому что Россия стала сильной страной. Я пережил этот кошмар ельцинской эпохи. И нынешняя по сравнению с ней - как день по сравнению с ночью', - заметил Сергей Трошин, опустив бюллетень за 'Единую Россию'.

Считается, что Путин опирается на популизм, но это - популизм 'сверху'. Народ в России

суверенен в том смысле, что он отождествляет себя с сувереном, а суверен отождествляет себя с народом, и в том смысле, что союзная суверену правящая элита считается воплощением разумной политики, направленной на рост благосостояния страны. Необыкновенно популярные ответы Путина в прямом эфире на вопросы граждан, направляемые по телефону, электронной почте и СМС, несомненно представляют собой способ обеспечить людям возможность активно отождествить себя со своим сувереном.

Выборы - не столько способ выражения взаимно противоречивых интересов, сколько демонстрация единства правителей и подданных, не столько механизм народного представительства, сколько способ 'представления' власти народу и ее легитимизации в глазах граждан. Концепция суверенной демократии воплощает собой идеологические амбиции России, стремящейся стать 'другой Европой' - альтернативой [Евросоюзу](#), как в свое время подобной альтернативой был СССР, или сегодня 'государственный социализм'

[Фиделя Кастро](#)

и

[Уго Чавеса](#)

воплощает собой 'другую Латинскую Америку'.

По мере того, как развеиваются чары либерально-демократической модели, - достаточно посмотреть, в какой фарс превращается нынешняя предвыборная кампания в США - привлекательность этих альтернатив растет. Возможно, система во главе с сильным сувереном, представляющим интересы нации, и поддерживаемым лояльной элитой, несколько отдает феодализмом, но в 21 веке она начинает смотреться совсем неплохо.

'Моя точка зрения проста: для России больше всего подходит просвещенный консерватизм, - считает знаменитый кинорежиссер Виктор [так в тексте - прим перев.] Михалков, страстный сторонник Путина. - Почему люди боятся патриотизма? Интеллигенция очень обеспокоена вопросом о преподавании в школах основ православной культуры. Просто истерия какая-то. России нужна сильная власть. Возможно, в так называемых цивилизованных странах это и покажется ерундой. Но хаос в России - это катастрофа для всех'.

В своем ответе Михалкову драматург [Александр Гельман](#), получивший известность во времена перестройки, отмечает: 'В советские времена была только одна партия, но появлялись пьесы и книги, поддерживавшие идею демократии. Чем меньше демократии, тем важнее роль деятелей культуры. Если антидемократическая тенденция сохранится, деятели культуры приобретут больше влияния'.

'Сегодня мы добились успеха в политике, экономике, искусстве, науке, спорте, - произносит торжественный дикторский голос в одном из предвыборных роликов; его слова сопровождает духовая музыка, изображения Путина и улыбающихся россиян. - Нам есть чем гордиться. Нас уважают, с нами считаются. Мы - граждане великой страны, и впереди нас ждут великие свершения. План Путина - победа России!' Звучит,

может и банально, но так оно и есть.

Проблема, конечно, связана с передачей власти. Пока Путин отказывается вносить в конституцию поправки, позволяющие ему баллотироваться на третий срок, хотя его и призывают это сделать. Его стремление сделать 'Единую Россию' партией власти призвано гарантировать стабильность. 17 декабря партия проводит съезд, на котором, как ожидается, будет назван ее кандидат на президентских выборах в марте будущего года. По мнению политолога [Сергея Маркова](#) - члена 'Единой России' - Путин, скорее всего поддержит как минимум двух кандидатов.

* * *

* [Иван Крастев](#) - председатель Совета директоров Центра либеральных стратегий в Софии, главный редактор болгарского издания журнала 'Foreign Policy'
[\(Вернуться к тексту статьи\)](#)
<http://www.inosmi.ru/translation/238296.html>